

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800028332-1

Кибальник С. А. Тайнопись русских писателей: от Пушкина до Набокова: [монография] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. СПб.: ИД “Петрополис”, 2022. 433 с. ISBN 978-5-9676-1459-0

[Review:] Kibalnik, S. A. Cryptography of Russian Writers: from Pushkin to Nabokov: [monograph]. The Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Publishing House “Petropolis”, 2022. 433 p. ISBN 978-5-9676-1459-0

Термины “тайнопись”, “криптопоэтика”, равно как и исследования в этой области, для русской филологии достаточно новы. Цель монографии Сергея Кибальника – заложить теоретические основы новой области поэтики и определить ее терминологию, тем самым открыв читателям новые возможности понимания текста, а литературоведам предложив альтернативную стратегию его анализа и позволив благодаря ей по-новому взглянуть на многие произведения русских писателей Нового времени.

Во введении к книге (раздел “Вместо предисловия”) автор упоминает о том, что до сих пор исследования тайнописи у писателей XIX и первой половины XX века ограничивались поиском интертекстуальных связей. Для Сергея Кибальника не менее важным оказывается исследование автобиографического и политического подтекста литературного произведения. Предложенное им включение в круг криптопоэтических изысканий не только таких традиционных терминов поэтики, как аллюзия, анаграмма, но и таких новых, как “криптограмма” (мельчайшая единица изучения криптопоэтики), “криптотим” (сознательно зашифрованное автором имя города, места, вещи, человека) и “криптотопос” (пространство, которое прямо не называется автором, но идентифицируется с помощью системы аллюзий, обеспечивающих локальную привязку текста), расширяет возможности классического филологического анализа текста и его инструментарий. В свою очередь такой метод анализа обнаруживает новое семантическое измерение во многих литературных произведениях, раскрывая тот

особый подтекст, с помощью которого были закодированы тайные послания будущим поколениям читателей.

Книга содержит девять тематических разделов, частей. В первой ее части («Тайнопись в пушкинской поэме “Анджело”») приводится пример политического подтекста. Скрытое послание поэмы Сергей Кибальник разгадывает, опираясь на аутентичный источник – тайный “Дневник” гения русской поэзии. В работе автор монографии опирается на исследование об “Анджело” основателя тартуской структурно-семиотической школы Ю. Лотмана¹, в котором рассматривается популярный миф о том, что Александр I не умер в Таганроге, а еще долгое время жил в Сибири под вымышленным именем, и высказывается предположение о том, что отзвук именно этого события представляет собой один из героев поэмы – “предобрый, старый Дук”. Сравнивая дневниковые заметки с художественным текстом, Сергей Кибальник ищет ключ к решению проблемы, которая до сих пор почти не обращала на себя внимание литературоведов: можно ли усмотреть в образе Анджело тайные намеки на Николая I. Автор книги отвечает на этот вопрос утвердительно, в продолжение своей мысли утверждая: метод “тайнописи” вообще характерен для позднего Пушкина, поскольку в драматичных личных обстоятельствах середины 1830-х годов поэт не мог ни с кем о них говорить и потому ему оставалось только в скрытом виде размышлять о них

¹ Лотман Ю. М. Идейная структура поэмы Пушкина “Анджело” // Пушкинский сборник. Псков, 1973. С. 3–23.

в своих литературных произведениях. Именно поэтому для позднего творчества Пушкина так характерны метатексты: перекладывая на свой лад чужие тексты и развивая сюжеты, заимствованные у Шекспира (“Анжело”), братьев Гримм (“Сказка о рыбаке и рыбке”) и В. Ирвинга (“Сказка о золотом петушке”), — поэт мог развивать близкие его собственной судьбе личные мотивы и при этом камуфлировать их под переживания другого автора.

Расшифровывая в своей монографии завуалированные послания к читателю — анаграммы, драматические прототипы, параллели между вымышленными сюжетными ситуациями и реальными событиями, — Сергей Кибальник раскрывает тайну “литературных дуэлей” (полемика Чернышевского с Герценом, пародия Достоевского на Тургенева, противостояние Газданова и Набокова), а также следы, оставленные в литературном произведении семейными драмами (драма Герцена и Огарева в рассказе Достоевского “Вечный муж”). Мы узнаем, почему в романе “Идиот” князь Мышкин носит имя и отчество Льва Николаевича Толстого, какой смысл имеют медицинские рецепты в произведениях Чехова и какие интертекстуальные нити связывают “Вечного мужа” с романом Герцена “Кто виноват?”.

В третьей части книги (“Литературная дуэль Достоевского с Тургеневым”) в качестве орудия литературного противостояния двух русских классиков исследуется криптопародия. Общеизвестно, что в образе Кармазинова (бездарного писателя и самовлюбленного космополита из романа “Бесы”) Достоевский изобразил Тургенева, а также пародировал в нем характерные мотивы поздних произведений собрата по перу (“Призраки”, “Довольно”, “Дым”). Сергей Кибальник убедительно доказывает, что в творчестве Достоевского таятся и другие, до сих пор незамеченные специалистами аллюзии на Тургенева: замаскированными тургеневскими чертами обладают Голядкин-младший в “Двойнике”, Зверков в “Записках из подполья” и, наконец, Бахмутов в “Идиоте”.

В пятой части монографии (“Виды тайнописи у Чехова”), анализируя фармакологический подтекст медицинских рецептов, автор рассматривает их как микротекст прозы и драматургии дипломированного врача Чехова (письма, записные книжки, юморески, пьесы “Безотцовщина” и “Три сестры”). Некоторые рецепты, использованные в этих произведениях, Кибальник обнаружил во впервые опубликованной им чеховской “Записной книжке с медицинскими рецептами”,

и это позволило ему выявить их скрытый символический смысл. Второй главной темой этой части является гипертекстуальный текстовый анализ. Творчество Чехова, которого называли “русским Мопассаном”, “столько же обязано Г. Флоберу и Г. де Мопассану, сколько И.С. Тургеневу, Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому” (с. 252). В качестве примера гипертекстуальности Сергей Кибальник исследует развитие флюберовской и одновременно толстовской (“Анна Каренина”) темы супружеской неверности в сюжетах многих чеховских произведений.

В последней части монографии (“Тайнопись в творчестве Набокова и Газданова”) автор исследует еще одну специфическую форму криптографии — шахматную символику. Владимир Набоков был не только страстным коллекционером бабочек, но и составителем шахматных задач. Шахматы занимают заметное место не только на семейном гербе писателя (два медведя держат в лапах шахматную доску), но и в большинстве его романов. В 1923 году в Берлине Набоков переводит на русский язык “Алису в Стране чудес” Льюиса Кэрролла, где главная героиня разгадывает секрет Зазеркалья: “Весь этот мир — шахматы (если только, конечно, это можно назвать миром)! Это одна большая-пребольшая шахматная партия”². В романе “Подлинная жизнь Себастьяна Найта” герои аллюзивно связаны с шахматными фигурами. Набокову даже задавали вопрос, не выстроен ли весь роман по принципу шахматной партии. Писатель категорически это отрицал. Между тем, как показывает Сергей Кибальник, отталкиваясь от названия шахматной фигуры, которое можно видеть в фамилии жены Набокова Веры *Слоним* и в то же время в фамилии главной героини “Подлинной жизни...” *Claire Bishop*, определенный смысл имеет и шахматная партия, которую на страницах романа разыгрывают Пал Палыч Речной с Черным. Да и в целом сюжет романа, как и во второй книге Кэрролла “Алиса в Зазеркалье”, несет в себе скрытые черты состязания между собой различных шахматных фигур. По мнению автора, тайным автобиографическим подтекстом романа стала кратковременная любовная связь Набокова с Ириной Гуаданини, а тайное его послание (мольба о прощении), как бы зашифрованное в романе, адресовано его жене Вере Слоним.

В книге ее автор приоткрывает завесу многих тайн писателей. На свет божий извлекаются их

² *Кэрролл Льюис*. Алиса в стране чудес; Сквозь зеркало и что там увидела Алиса / Пер. Н. Демуровой. София: Изд-во литературы на иностр. языках, 1967. С. 141.

завуалированные послания будущему читателю, литературные произведения “отражаются” одни в других, писатели сражаются между собой на своеобразных “литературных дуэлях”. Обозреваемые нами криптографические исследования Сергея Кибальника произведений русских писателей от Пушкина до Набокова — это колоссальный клад новых знаний о самых разных художественных произведениях русской литературы, относящихся к прозе и драматургии. Его монография открывает новые перспективы в разработке теоретических и методологических вопросов криптопоэтических исследований.

Рац Ильдико Мария
PhD (доктор философии по русской литературе),
независимый исследователь,
Венгрия, 1025 Будапешт, ул. Сепвёлды, д. 52
ORCID ID: 0000-0003-2289-7114,
ildiko@raczt.hu

RÁCZ Ildikó Mária
PhD in Russian Literature,
independent scientist,
52 Szépvölgyi út, 1025 Budapest, Hungary
ORCID ID: 0000-0003-2289-7114,
ildiko@raczt.hu

Для цитирования: Рац Ильдико Мария <Рец.> Кибальник С. А. Тайнопись русских писателей: от Пушкина до Набокова: [монография] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. СПб.: ИД “Петрополис”, 2022. 433 с. ISBN 978-5-9676-1459-0 // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 5. С. 115–117. DOI: 10.31857/S160578800028332-1

For citation: RÁCZ Ildikó Mária <Rev.> *Kibalnik S. A. Tajnopis russskih pisatelej: ot Pushkina do Nabokova: [monografiya]. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom) Rossijskoj akademii nauk. SPb.: ID “Petropolis”, 2022. 433 s. ISBN 978-5-9676-1459-0* [[Review:] Kibalnik, S. A. Cryptography of Russian Writers: from Pushkin to Nabokov: [monograph]. The Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Publishing House “Petropolis”, 2022. 433 p. ISBN 978-5-9676-1459-0 [In Russ.]]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 5, pp. 115–117. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800028332-1

Дата поступления материала в редакцию: 20 июня 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 17 июля 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 августа 2023 г.
Дата публикации: 31 октября 2023 г.

Received by Editor on June 20, 2023
Revised on July 17, 2023
Accepted on August 15, 2023
Date of publication: October 31, 2023